

— Встретимся через десять лет? — Не поняла Фэн Лин.

— Да так, неважно.

Су Бай признавал: в глазах Фэн Лин он был лишь застенчивым новичком, за плечами у которого только обучающая локация – эдаким слепым котенком в суровом Море Кошмаров.

Будь рядом Нин Янь и Фан Сюэцзе, Су Бай ограничился бы робкой улыбкой. Его главной целью оставалось тотальное снижение собственного присутствия – вплоть до полной невидимости для окружающих.

Но Фэн Лин была другой.

Вглядываясь в скромно одетую девушку с отмытой от крови кожей, в эти ее тугие косички, что редко встретишь в университетских кампусах, и в потертую оправу очков со следами ржавчины, Су Бай опустил голову, подумал пару секунд и все же решил дать ей подсказку.

— Фэн... э-э... сокурсница, — челка и очки скрывали выражение его глаз. — Подавляющее большинство аномалий здесь все еще увлеченно играют в семейку. Почему же мы, игроки, так быстро пришли в себя?

Су Бай сделал особый акцент на слове «пришли в себя».

— Наверное, потому что люди слишком слабы. Администратор ведь с самого начала твердил, что Белая сторона уступает в силе, — растерянно ответила Фэн Лин. — Когда большинство местной нечисти опомнится, нам, новичкам, точно крышка.

— Верно, — даже текущих сил Су Бая не хватило бы, чтобы сдержать массовый бунт сотни разъяренных духов.

— Дзинь! — Двери лифта перед Су Баем распахнулись, прервав их беседу.

Парень заглянул внутрь. Даже без силы Чёрного Зонта он чувствовал, что скверны в кабине больше нет.

— Я поеду наверх. Рад был познакомиться, — Су Бай шагнул внутрь, помахал рукой и застенчиво улыбнулся:

— Не переживай. Ты обязательно справишься.

— Спасибо... — Фэн Лин все еще недоумевала, с чего бы этому смуглому парню так верить в ее силы.

«Наверное, просто пытается успокоить?», — подумала девушка, когда двери закрылись. Покрутив головой, она шагнула к пожарной лестнице. С тех пор как к ней вернулась память, Фэн Лин завязала с лифтами. И хотя она могла подняться вместе с Су Баем, тому требовался четвертый этаж, а ее «дом» находился на шестом. Девушка панически боялась, что на промежуточном этаже в кабину залезет какая-нибудь тварь.

Пусть даже большинство призраков в комплексе продолжали играть в дочки-матери, делиться замкнутым пространством с духом висельницы в красном платье ей совсем не улыбалось.

Лучше уж пешочком.

Статус «визитера» давал Су Баю куда большую свободу действий по сравнению с остальными игроками. В конце концов, для гостя опоздать на пару часов или вообще отменить визит – дело житейское. Ему не требовалось соблюдать комендантский час «родственников» и приходить к столу строго по расписанию.

Ранее, уничтожая лифтового духа, он старался не поднимать шума, однако возня все же спугнула кашляющего духа, собиралась прикопать труп во дворе, и тот сбежал.

В этом не было ничего страшного, но Су Бай никак не ожидал, что Фэн Лин, узрев бегство монстра, рванет к кустам спасать «жертву».

Вытащив девушку из передрыги, Су Бай действуя по плану, направился в квартиру 204. По сути, они с Фэн Лин пришли один за другим – просто Су Бай поднимался на лифте и двигался быстрее.

Возможно, именно из-за наплыва новичков Нин Янь, и без того не жаловавшая «зелень», окончательно вышла из себя.

С момента прибытия в жилой комплекс „Счастье“ Су Бай всё еще не навестил свою „тётушку“ из квартиры 402, и вот теперь пришло время это исправить. Помимо того, что та никогда не была замужем и не имела детей, вся доступная информация сводилась к тому, что она приютила у себя больше десятка бродячих кошек.

Выйдя из лифта на четвертом этаже, Су Бай увидел светлый, чистый коридор – точно такой же, как на остальных этажах.

Единственным отличием стал кошачий гвалт, обрушившийся на него сразу за дверями кабины.

Мяуканье не умолкало ни на секунду: ближе, дальше, тоньше, глуше.

В комплексе «Счастье» обитала сотня призраков, а потому в четырех корпусах, пусть и имелись пустые квартиры, на одном этаже не могла жить всего одна «семья». Вскоре за мяуканьем последовал оглушительный удар в стену из соседней квартиры 401.

Жилец из 401-й явно обладал недюжинной силой и крайне скверным характером – глухие удары в дверь изнутри звучали поистине угрожающе.

Однако протест соседа не возымел эффекта. Кошачий ор не стих – напротив, он становился все громче и истошнее, отчего даже у Су Бая мурашки побежали по коже.

«Отыгрывать роль, значит?», – Су Бай прошел мимо двери 401. Несмотря на лютую ненависть к кошачьему орлу, буйный сосед так и не высунул носа в коридор. Прочие же квартиры молчали, будто там отродясь никто не жил.

Двери квартир 401, 402 и всех остальных стояли безупречно белыми, без единого пятнышка, царапины или традиционных праздничных парных надписей.

Слишком чисто, слишком светло, слишком стерильно. От этого коридора веяло чем угодно, только не человеческим теплом.

Впрочем, жилой комплекс «Счастье» и не строился для людей. Не забивая голову лишними

мыслями, Су Бай подошел к квартире 402 и постучал.

— Мяу-у-у!

В ответ из-за двери раздался многоголосый кошачий хор.

— Кто там? Сяобай, ты? — Донесся изнутри женский голос неопределенного возраста. Звучал он странно – будто хруст разбитого стекла и скрежет треснувших кирпичей. Куда уродливее, чем намеренно хриплый голос самого Су Бая.

— Тётушка? — Хотя легенда отводила ему роль племянника, Су Бай, как ни старался, не мог вообразить её лицо. Похоже, силе комплекса «Счастье» не хватало мощи для полной детализации образа.

— Входи, дверь не заперта.

Едва голос затих, Су Бай заметил, что створка квартиры 402 слегка приоткрылась. Парень надавил сильнее – белая дверь с тихим скрипом подалась, и из царившего внутри мрака на него воззрились десятки светящихся глаз.

— Мяу... Мяу-у...

Кошачьи зеницы усеяли темноту комнаты, пылая жутковатым фосфорическим светом.

— Сяобай, спасибо, что пришел провести старуху...

— Скрип-скрип...

Голос «тётушки» доносился из глубины комнаты. Су Бай распахнул дверь настежь, впуская яркий свет коридора в мрачную квартиру. Лишь теперь в рассеявшихся сумерках парень смог разглядеть обстановку гостиной: на диване, на журнальном столике, на ковре и даже на крышке стоящего у входа холодильника восседали кошки самых разных мастей. Сотни неподвижных кошачьих глаз уставились на стоящего у порога гостя.

Су Бай не испугался. На самом деле... он довольно тепло относился к кошкам.

Его внимание привлек скрип у окна. Там, в кресле-качалке, покоился темный силуэт.

Должно быть, та самая «тётушка».

— Наконец-то ко мне кто-то пришел... — Силуэт в кресле-качалке был облачен в странное платье, сшитое из лоскутов разноцветной ткани. На голове красовалась такая же пестрая лоскутная шляпа. Кресло размеренно покачивалось взад и вперед.

Возможно, от избытка чувств хриплый, надломленный голос «тётушки» задрожал, и в нем слышались всхлипы:

— У этих кошек такой аппетит... Не приходи ты ко мне, им бы совсем нечего было жрать...